

ного опыта с изучаемыми объектами и минимизировать оценочно-ценностные суждения в процессе познания. В данном случае и субъективное будет рассматриваться как объективное явление.

Правосознание, являясь отражением правовой действительности, постоянно изменяется как вследствие социально-правовой динамики, так и по причине активности самого правосознания, проявляющейся, например, в формировании образа желаемого права. На изучение динамики правосознания нацеливает сравнительно-правовой методологический принцип исследования. Он позволяет выявить векторы направленности правосознания, а значит, провести соответствующую социально-правовую работу по закреплению положительных или исправлению негативных тенденций в этой сфере.

Таким образом, правосознание является сложным и динамичным явлением. Являясь отражением не только правовой, но и других важнейших сфер жизнедеятельности общества, оно выступает интегративным показателем общественного порядка и социально-правового благополучия граждан Республики Беларусь. Перечисленные нами методологические принципы его исследования позволят, на наш взгляд, с одной стороны уточнить теоретический конструкт правосознания, а с другой наладить практическую работу по формированию активного законопослушного правосознания у большинства граждан.

УДК 94(47).084.8

А.Л. Кузьминых

ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ В ЛАГЕРЯХ НКВД – МВД СССР: ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Советским Союзом в годы Второй мировой войны были пленены и интернированы около 5,5 млн человек. Для содержания военнопленных и интернированных была сформирована система органов и учреждений в составе Наркомата (Министерства) внутренних дел, объединенная в рамках Управления, затем Главного управления по делам военнопленных и интернированных (УПВ – ГУПВИ НКВД – МВД СССР).

Инфраструктура лагерей ГУПВИ во многом копировала лагеря ГУЛАГа. Места содержания военнопленных и интернированных представляли собой закрытые лагерные зоны, оборудованные по типу пенитенциарных учреждений. Условия содержания напоминали гулаговские порядки: военнопленные размещались в бараках, регулярно проходили проверки и обыски, принуждались к тяжелому труду, а за нарушения режима подвергались аресту и переводу в штрафные подразделения. В лучших условиях находились генералы и старшие офицеры противника, которые размещались в благоустроенных помещениях, были освобождены от тяжелого физического труда и получали усиленное питание.

Наиболее сложной проблемой лагерного быта была организация снабжения. Нормы питания узников лагерей УПВ – ГУПВИ неоднократно менялись как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Объем продуктов, выделяемых на питание военнопленных и интернированных, был напрямую связан с общим социально-экономическим положением в стране.

Руководство НКВД – МВД, рассматривавшее работу с военнопленными и интернированными как важную политическую задачу, большое внимание уделяло вопросам сохранения и восстановления их физического состояния. ГУПВИ тесно взаимодействовало с Наркоматом обороны и Наркоматом здравоохранения, в структуре которых были созданы специальные госпитали для военнопленных и интернированных. Это имело как положительные (опытные и квалифицированные медицинские кадры, наличие лечебно-диагностического оборудования, организованная система снабжения и т. п.), так и отрицательные стороны (организационные сложности, связанные с межведомственным характером подчинения спецгоспиталей).

Серьезную угрозу для жизни и здоровья военнопленных и интернированных представляли условия лагерной жизни – скученность и антисанитария в бараках, что создавало благоприятную почву для распространения инфекционных заболеваний. Если после войны удалось локализовать и ликвидировать очаги тифа, дизентерии и малярии, то такая болезнь, как туберкулез, оставалась бичом лагерной жизни вплоть до окончания пребывания военнопленных и интернированных в СССР.

Производственно-экономическая деятельность являлась одной из базовых функций советской системы плена и интернирования. В процессе трудового использования выделяются четыре периода: 1939–1941 гг. – ограниченный характер трудового использования узников войны, отработка механизма привлечения к труду; 1942–1945 гг. – расширение масштабов использования труда обезоруженных солдат противника, закрепление их в качестве рабочей силы за ведущими наркоматами СССР; 1946–1949 гг. – массовое использование труда военнопленных и интернированных, интеграция ГУПВИ в народнохозяйственный комплекс; 1950–1956 гг. – использование труда осужденных иностранцев, расформирование производственного сектора ГУПВИ.

Труд военнопленных и интернированных, как и заключенных ГУЛАГа, был востребован на строительстве промышленных и транспортных объектов, а также на восстановлении разрушенной в годы войны инфраструктуры. В отличие от заключенных ГУЛАГа подавляющее большинство военнопленных не трудилось на объектах НКВД – МВД, а предоставлялось в качестве рабочей силы другим ведомствам на договорных началах.

Несмотря на гигантский масштаб работ, осуществляемый ГУПВИ, труд военнопленных и интернированных был малопродуктивным, как и любой принудительный труд. Большинство лагерей не окупали себя, поэтому государство было вынуждено расходовать на их содержание значительные бюджетные средства. В целях материального стимулирования часть заработанных узниками войны средств переводилась на их личные счета и расходовалась на приобретение дополнительного питания и предметов гигиены в лагерных ларьках.

Труд пленных рассматривался не только как средство восстановления разрушенного войной народного хозяйства СССР, но и как средство идеологической перековки бывших военнослужащих противника. Для поощрения трудового энтузиазма узников войны использовались принципы социалистического соревнования и ударничества, а также нормирования и планирования труда. В период войны производительность труда пленных была крайне низкой, наиболее действенным стимулом к труду было увеличение нормы выдачи хлеба. В послевоенные годы отношение военнопленных к труду постепенно меняется, что было вызвано окончанием боевых действий и улучшением условий содержания, а также начавшейся репатриацией.

В целом, можно констатировать, что в период Второй мировой войны Советский Союз не сумел полностью реализовать закрепленные в международном и внутреннем праве правила обращения с военнопленными. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что советское государство обеспечило содержание военнопленных и интернированных применительно к социально-экономическим возможностям советского общества.

УДК 351.74

С.Ф. Лапанович

80 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Для органов внутренних дел 2017 г. выдался богатым на юбилейные даты, самой значительной из которых является 100-летие белорусской милиции. Этот год стал особенным и для одной из ключевых служб криминальной милиции Беларуси – подразделению по борьбе с экономическими преступлениями в 2017 г. исполнилось 80 лет. В течение этого периода деятельность службы БХСС – БЭП была организована и осуществлялась вначале в БССР (как части СССР), а сейчас в Республике Беларусь.

В нашей новейшей истории предпосылки к формированию специальных органов по борьбе с экономическими преступлениями появились после Октябрьской революции 1917 г., так как советские органы власти считали приоритетной задачу по защите социалистических основ государства. Поэтому рабоче-крестьянская милиция (РКМ) с момента образования исполняла, в том числе, и обязанности по защите экономических интересов государства (в период гражданской войны совместно с органом госбезопасности – Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК)). В структуре республиканской милиции после гражданской войны был создан отдел промышленной милиции, ведавший охраной всего национализированного имущества (кроме железнодорожных путей и сооружений водного транспорта), который можно назвать прообразом будущего отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

В период новой экономической политики ряд функций по борьбе с экономическими преступлениями из органов государственной безопасности начал переходить в милицию. Так как специальных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями еще не существовало, эти обязанности возлагались на аппараты уголовного розыска. В их составе были образованы «вторые бригады», призванные вести борьбу с должностными и хозяйственными преступлениями.

Во второй половине 20-х гг. было объявлено об одной из главных целей советской страны – о создании материально-технической базы социализма. Для этого необходимо было создать мощную индустрию во всех союзных республиках, построить заново целый ряд отраслей промышленности. Борьба за социалистическую индустриализацию сопровождалась перестройкой всех звеньев государственного аппарата, в том числе и органов милиции. Последние должны были принять все меры по пресечению и предотвращению посягательств на социалистическую собственность. В 1934 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел СССР, в числе приоритетных задач деятельности которого значилась и охрана общественной (социалистической) собственности (по структурному подобию общесоюзного был образован НКВД БССР).

Как показывает исторический опыт, необходимость создания специализированной службы по борьбе с преступлениями в сфере экономики возникает на определенном этапе развития любого общества. К середине 30-х годов XX в. уровень развития экономики СССР достиг значительных результатов. Создание службы по охране государственной собственности стало закономерным шагом советского государства в сфере борьбы с экономическими преступлениями. К этому времени, с точки зрения советской идеологии, действия абсолютного большинства расхитителей, спекулянтов, взяточников имели уже иное, не классовое содержание, а социальное и объяснялись пережитками прошлого в сознании людей, недостаточной организацией охраны общественного достояния. Поэтому государство посчитало правильным передать работу по борьбе с хищениями, взяточничеством, спекуляцией и другими экономическими преступлениями из органов государственной безопасности в милицию, и приказом НКВД СССР 1937 г. в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был образован отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией – ОБХСС ГУРКМ НКВД СССР. Такой же отдел был создан в Управлении рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР – ОБХСС УРКМ НКВД БССР, а в областных управлениях – соответствующие отделения. В предвоенные годы происходит дальнейшее усиление органов милиции по линии борьбы с хищениями социалистической собственности (БХСС), совершенствуются формы и методы борьбы.

В годы Великой Отечественной войны в дополнение к основным задачам по борьбе с преступностью служба БХСС стала заниматься многими новыми направлениями деятельности: непосредственным участием в боевых операциях на фронтах, охраной войскового тыла, эвакуацией предприятий и материальных ценностей. Служба БХСС активно участвовала в организации снабжения фронта и оборонной промышленности, нормальной деятельности отраслей народного